

Сергей Сиданов

Падший ангел

18+

Сергей Суханов

Падший ангел

<https://litres.ru/74183204>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге есть то, что может повлиять на жизнь каждого,
в ком есть...

Сергей Суханов

Падший ангел

Падший ангел

Ангел падает с небес за грехи, но на земле его встречает человек, тоже сломанный собственной одержимостью. Ангела превращают в костюм, лишая движения и сил, однако в ткани остается живая доброта. Человек вообразив, что способен оживить «вещь», пробуждает ангела, получает его силу и начинает помогать людям. Но злые силы, почувствовав вмешательство добра, обращают помощь в издевательство и превращают жизнь человека в ад. На последней грани ангел восстанавливает себя и возвращает человеку утраченную опору, доказывая простую, но упрямую истину: добро за добро.

Содержание

1. Упавший шёлк
2. Оживление шва
3. Улыбка зубов
4. Погружение в шум
5. Мост без трещин
6. Отплата шва

Мир

Персонажи

Упавший шёлк

Небо не закрылось сразу. Оно сначала сделало вид, будто просто отворачивается: ветер потянулся в другую сторону, облака сложились, как складки на старой ткани, и только потом — словно запоздалый стыд — упала тень.

Кирион нёс в груди крошечную искру вины. Она была не пламенем и не молнией — скорее, царапиной, которая не отпускала даже на высоте. Он видел грехи не глазами судьи, а глазами защитника: грехи как трещины в людях. Но однажды он выбрал не то окно, не тот ход, и небеса решили, что защитник тоже может стать нарушителем.

Падение было коротким. Земля поднялась навстречу, как холодное плечо. Удар разорвал тишину, и Кирион, не успев даже собрать кости из света, оказался в переулке, где пахло мокрым деревом и дешёвым дымом.

Там уже ждали.

Не ангелы и не демоны с открытыми лицами — скорее, люди-исполнители, выучившие чужие слова до автоматизма. В темноте мелькали свечи, но свет в их руках не грел. Он был плоским, как картинка.

— Створить оболочку, — сказала женщина, голос которой звучал так, словно её горло всегда кому-то принадлежит. — Он не должен ходить.

— Он должен служить, — ответил мужчина, не поднимая глаз.

Кирион попытался подняться. В груди вспыхнула доброта — та самая, которую не отнимают даже за падение. Но

доброта не смогла стать ногами. Ноги не слушались. Руки не тянулись. Он мог только чувствовать: своё падение, чужие ритуальные круги, тяжелое дыхание свечей.

Тогда ритуал сделал то, ради чего его придумали. Ткань — белая в памяти Кириона, сероватая в реальности — растянулась вокруг его тела, будто кто-то сплёл вокруг падшей сущности одежду не для людей, а для ловушки.

Кирион оказался костюмом.

Слово «костюм» было слишком простым. В нём не было утешения портных. В нём была замена: вместо крыльев — швы, вместо голоса — молчание стежков, вместо движения — статичность формы. И всё же, когда он попытался мысленно позвать — доброта отозвалась.

Она откликнулась не речью, а теплом на кончиках нитей.

В переулке стена покрылась липким узором символов, и тьма словно вздохнула: дело закрыто. Исполнители отступили, унося свечи и свои невидимые отчёты.

Кирион лежал там, неподвижный, как будто его оставили умирать.

И в этот момент пришёл Март.

Он шёл не как нормальный человек. Он не держал путь — он подбирал следы, как будто следы могли вести его по собственным мыслям. Его взгляд то упирался в землю, то прыгал через стены, где могло существовать объяснение, которого в реальности не было.

— Тут... — сказал он, но слова не были обращены к ко-

му-то конкретному. — Тут есть ответ.

Март замер у тела-костюма. Он видел много странного: предметы иногда отвечали ему в голове, и каждый раз это оказывалось не тем, чем казалось. Но сейчас было другое.

Из ткани шло мягкое тепло. Не жар, не свет — доброта.

Март протянул руку. На ладони повисла тень, но тень была ласковой, будто не мешала, а проверяла. — Это шутка? — спросил он снова. — Если шутка... почему тёплая?

Кирион не мог ответить голосом. Он мог только чуть сильнее удерживать тепло. Март улыбнулся — коротко, нервно. — Ты живой.

Он сказал это не как утверждение, а как надежду, которую хотел поставить на стол. Его разум цеплялся за любую возможность. Он не знал, что этой способностью можно чинить мир. Он знал только, что если существует тепло, значит, существует хозяин.

Март сел рядом, как садятся у кровати, когда человек спит после болезни.

Он осторожно расстегнул крепления костюма, и ткань поддалась так, будто чувствовала уважение.

Когда он поднял её к себе, мир дрогнул. Не в глазах — в ощущении. Март вдохнул запах чистоты, которого не было в переулке: будто воздух на секунду стал ближе к небу.

Он надел костюм через голову.

Сразу ничего не изменилось. Ноги Марта остались его ногами. Пальцы не стали быстрее. Спина не расправилась ан-

гельскими движениями.

Но доброта поднялась в нём, как тихая вода под камнем. Март почувствовал, что в костюме есть память о движении.

— Смотри... — прошептал он, хотя смотрел на собственные руки. — Смотри, я держу тебя.

Кирион, заключённый в форму, попытался «встать» хотя бы теплом. И теплу удалось: по швам прошло нежное сияние, будто внутри костюма кто-то ударил в маленький колокол без звука.

Март моргнул.

— Ты отвечаешь.

В голове у него всколыхнулись обрывки чужих голосов, которые всегда приходили с безумием: «оживи», «спаси», «придумай». Эти слова были ему знакомы — он не умел отличать их от реальности. Но сейчас он не испугался.

В переулке было пусто, и пустота вдруг показалась безопасной.

Март поднялся, опираясь на костюм, как на друга.

— Хорошо, — сказал он. — Я попробую. Я всегда попробую.

Оживление шва

Дома Марта не было. Были комнаты, куда он заходил, когда слышал шум в голове, и выходил, когда шум начинал спорить.

Сегодня он пришёл в подвал над рынком, где стены пропахли картофелем и машинным маслом. Там стоял старый стол, на котором он разложил то, что нашёл в переулке: ко-

стюм.

Ткань казалась спокойной, но спокойствие было лживым. В ней было присутствие — не слова, а теплое ожидание.

Март сел напротив, как ученик напротив учителя.

— Если ты живой, — тихо произнёс он, — значит, ты хочешь, чтобы я сделал что-то правильное.

Его рассудок прыгал по словам: «сделать», «правильное», «ангел». Все они были слишком большими для подвала. Но именно от больших вещей он и сходил с ума.

Он достал из кармана мел — серый, грязный. На полу он нарисовал круг. Круг был не магическим, не по правилам. Он был по правилам его фантазии.

— Вот тут будет вход, — сказал он. — А тут — выход. И ещё... — он нахмурился. — Ещё будет твоя сила. Но она не должна ломать меня. Она должна... лечить.

Кирион внутри ткани отозвался едва заметным теплом.

Март заметил это и встал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.